

Наталья Стукова представляет:

из серии

«Сказки моих учениц»

Муксинова Наиля

Сборник Самоисполняющихся Сказок

Когда засыпает город, просыпаются Сказки...



«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Наиля Ильдусовна Муксинова

Когда засыпает город, просыпаются Сказки… Сборник Самоисполняющихся Сказок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63830261
ISBN 9785005315021

Аннотация

Современная жизнь такова, что каждый человек в ней сталкивается с разными проблемами: семейными, бытовыми, финансовыми. И так хочется разрешать их безболезненно, быстро и красиво!Думаете, что это невозможно? Ошибаетесь… И помочь в этих ситуациях может Сказка! Просто вы ещё не знаете, что с её помощью можно изменить любой эпизод вашей жизни или даже переписать весь сценарий.В ваших руках сборник сказок, которые изменили мою жизнь. И я уверена, что и вы тоже сможете изменить свою!

Содержание

Предисловие	5
Желание исполнилось…	8
Сказка о Предназначении	15
Сказка о Пути	26
Сказка о Поиске попутчиков	41
Сказка о Финансовом потоке	55
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Когда засыпает город, просыпаются Сказки… Сборник Самоисполняющихся Сказок

Наиля Ильдусовна Муксинова

Редактор Салават Данилович Юсупов
Вёрстка и оформление Алла Николаевна Письменная
Публикация книги ТЦ Со-Творение

© Наиля Ильдусовна Муксинова, 2021

ISBN 978-5-0053-1502-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие



Так уж получилось, что почти все сказки этой книги писались ночами, когда затихали все посторонние звуки, а в домах гасили свет. А нарождались сказки днём и были маленькими как юный серп месяца вначале. В течение дня, а иногда и нескольких дней сказки ворочались в голове, спорили

со мной, меняли героев и сюжеты, пока, наконец, не являлись в свет настольной лампы уже полной луной. И это – совершенно волшебное чувство…

Я научилась читать ещё до школы, и с того времени и навсегда полюбила сказки. До сих пор я читаю классиков фантастики и очень люблю умное ироничное фэнтези.

Кому сейчас нужны сказки, спросите вы? Отвечу: всем! Сказка поддержит, сказка утешит, сказка даст силы… Сказки нужны для того чтобы развивать память и воображение, уметь мыслить нестандартно и быть гибкими в выборе решений. Сказка – это волшебное зеркало, в котором можно увидеть не только себя и свои проблемы, но и их разрешение.

Попробуйте войти в сказку, окунитесь в неё, примерьте её на себя как костюм или платье, прочувствуйте её, и вы станете другими – сильнее, умнее, успешней…

И не только в сказке, но и в жизни, потому что правильно написанная сказка меняет саму жизнь…

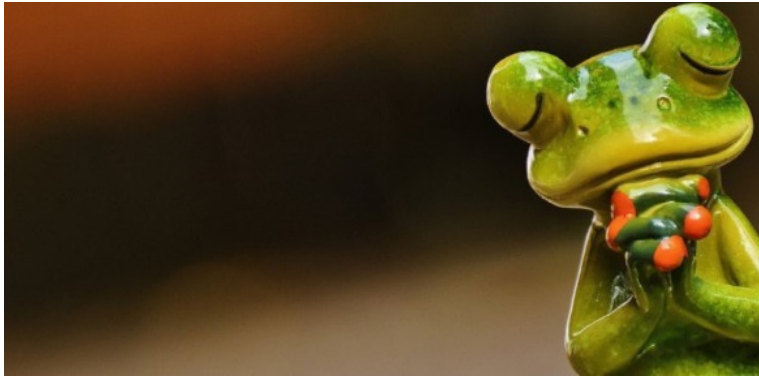
Так сказка поменяла и мою жизнь. Мне очень повезло встретить настоящего Учителя и Волшебницу – Наталью Михайловну Стукову, которая научила творить волшебство и писать новые сценарии жизни.

Я очень благодарна моим детям, которые поддержали меня, и посвящаю этот сборник им.

А теперь, друзья мои, Добро пожаловать в мир Волшебства и Сказок!

Я очень хотела научиться писать настоящие сказки. И, кажется моё

Желание исполнилось…



История про лягушку, которая очень хотела танцевать.

Жило-было болото обыкновенное. То есть, как и положено болоту – зелёное с ряской, тиной, камышом, ну и с лягушками, как без них-то. Лягушки тоже все поголовно были самыми обыкновенными, то есть зелёными, толстенькими, шумными. Какие концерты они задавали тёплыми летними вечерами! Запевалой всегда был самый главный и громкий Лягух. Это было не просто громко, а фантастически громко! Настолько громко, что далеко за лесом в деревнях вздрагивали коровы. Но это было только начало, запев, так сказать,

потому что вслед Лягуху вступал хор, его – Лягуха восхваляющий. Иногда казалось, что лягушачий хор легко заглушил бы даже Большой симфонический оркестр. От такого акустического удара сверху падали все пролетавшие в этот недобрый для них час насекомые, включая тяжёлых майских жуков.

Именно это и произошло с молодым комаром, упавшим прямёхонько на голову небольшой лягушки. Он уже крепко зажмурился и сложил все свои лапки в ожидании неизбежного конца. Но… но ничего не произошло. Мелькнула мысль – растягивает удовольствие, – и комар ещё крепче зажмурился.

– Да что же это за издевательство! – пропищал комар и приоткрыл один глаз. На него смотрели большие и очень грустные лягушачьи глаза.

– У тебя что-то случилось? Ты даже не квакаешь, извини, не поёшь?

– А я и не умею петь, – ответила грустно лягушка, – да и не люблю петь, я танцевать люблю, только плохо пока. А они надо мной смеются. А Лягух говорит, что я неправильная лягушка, то есть НеЛяга! И все за ним повторяют и смеются. А ещё я не люблю есть комаров и мошек. Я трав-

ку люблю и цветы. А они все ещё больше смеются…

– Кажется, я могу тебе помочь! – сказал комарик.

– Ну вот, и ты тоже смеёшься надо мной! – чуть не плакала лягушка – Что ты, такой маленький можешь!

Комарик не стал обижаться – Между прочим я правнук того комара, который Муху от Паука-старика спас! И зовут меня Гроза пауков! – гордо пискнул комарик и показал свою шпагу, – Надо добраться до Волшебницы Бабочки, она точно поможет!

Новые друзья собирались недолго, да и брать-то лягушке было особо нечего – маленький горшочек с цветочной пыльцой и фляжечку, которую ей ещё бабушка подарила. Пока остальные лягушки увлечённо воспевали Лягуха, новые друзья ушли быстро и незаметно. Попутно в знакомом хрустальном ручье с чистой прозрачной водой фляжечку наполнили.

А вот уже и рассвет заалел, и хор лягушачий еле-еле слышен, как вдруг оба услышали какое-то явно недоброе жужжание. Так и есть, они чуть-чуть не упали в ямку, которая прямиком вела в гнездо лесных пчёл. А лесные пчёлы – особы строгие, живут законами, которые веками сложены, и чужих ой как не любят, но деваться было уже некуда.

Стража пчелиная окружила их, жужжит грозно и опасно – Куда? Зачем? Кто разрешение дал?! Пришлось рассказать, какой бы странной это история ни казалась. Стража доложила Королеве Пчёл. Сама Королева пчелиная вышла посмотреть на странную пару – Лягушка НеЛяга и Комарик Гроза пауков. Выслушала она историю лягушкину, поудивлялась, а потом и свою печаль рассказала: как ураган унёс все их запасы пыльцы, и теперь её детки без питания остались. НеЛяга тут же про свой горшочек вспомнила и с поклоном Королеве Пчёл его передала. В благодарность растроганная Королева протянула Лягушке ленточку алую, невесть откуда принесенную ветром в лесную чащу, со словами

– Иди за мечтой и верь в неё, тогда она обязательно станет былью! А ленточка тебе ещё пригодится!

И пошли друзья дальше. Комарик летит впереди, шпагой паутину рубит, чтобы лягушка не запуталась в ней. А когда устаёт, лягушка его на себе несёт. Тяжела дорога, лягушка даже как будто с тела немного спала. А местность всё суше становится, а вскоре и вовсе голый песок. Даже комарику тяжело, что уж говорить о лягушке: ни тени хоть самой маленькой, ни травки какой-никакой. Видят впереди деревце одинокое, как сумело к камушку прилепиться, непонятно, но из последних сил держится. Листья совсем пожухли, шур-

шат еле-еле, стонут будто. Немного в фляжечке воды оставалось, но лягушка, даже не задумываясь, вылила её всю под корень деревцу. Так и упали с комариком возле него.

А очнулись будто в другом месте: травка зеленеет, деревце свежей зелёной листвой шелестит и от солнца друзей прикрывает. Поднялись друзья, и отряхнуться ещё не успели, как прямо с неба к ним Чудо, иначе и не скажешь, опускается всё перламутровое и переливчатое.

А это – Бабочка-Волшебница Перламутровые Крылья совсем уже рядом, смотрит на них и улыбается.

– Молодцы! – говорит, – Справились! И Королеве Пчёл помогли и моё любимое детище – деревце спасли. А то песок с ветром чуть было уже не сговорились здесь злую пустыню сотворить да вдвоём гулять и править в этих местах. А это не хорошо, потому что много зверей, птиц и насекомых тогда погибнет. Вода уйдёт – деревья уйдут. А вода – это наша жизнь. Этот дубок, что вы своей последней водой спасли – деревце не простое, оно станет отцом – прародителем нового леса! Знаю, зачем пришли, и помогу вам. С этими словами Бабочка-Волшебница протянула Лягушке зеркальце – Посмотри в него и всё сама увидишь!

Лягушка НеЛяга в зеркальце смотрит, видит перед собой

не лягушку, а создание воздушное и лёгкое, с тонкой талией и крыльями трепещущими, и в слёзы – Это не я! Я же зелёная и толстая!

– А ты алую ленточку, которую тебе Королева Пчёл подарила, завяжи, вот и посмотрим, какая ты! – ответила Бабочка.

Достала Лягушка ленточку алую, дрожащими лапками завязала и…

И ленточка удивительно ладно легла на талию, подчеркнув её, а за её спиной нежно затрепетали крылышки. Лягушка, хотя какая она теперь лягушка – Стрекоза Гаялена, осторожно расправив крылья, грациозно и легко взлетела и исполнила такой пируэт, какому позавидовали бы иные балерины.

Комарик пищал от удивления и переполнявшего его восторга. Бабочка -Волшебница предложила и комарику исполнить его желание. Но он отказался, ответив, что если Гаялена не возражает, он хотел бы остаться с ней в качестве верного её защитника. Конечно, новоявленная Стрекоза согласилась.

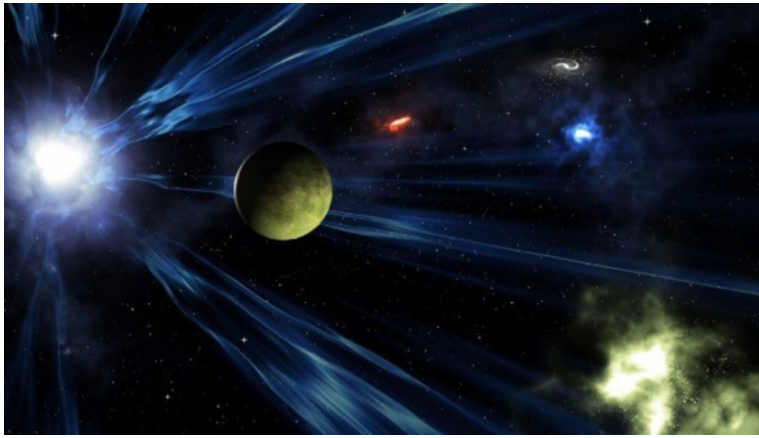
На прощание Бабочка сказала – Запомни, только ежеднев-

ная работа над собой, помощь тем, кто в тебе нуждается, и твоя искренняя любовь к своему предназначению, сохранят тебя такой!

Стрекоза – бывшая Лягушка оказалась хорошей ученицей. Она училась у мотыльков порхать легко, как дуновение ветерка, у птиц – долго парить в воздухе, у других стрекоз – легко подхватывать мелодию и танцевать каждый раз по-новому, слушать и слышать музыку леса и поля, реки и маленького ручейка, большого дерева и самого маленькой травинки. И танцевала! Танцевала так, что все, кто её видел, улыбались и пели, смеялись и плакали…

Вскоре стрекоза Гаялена открыла школу танцев и принимала туда всех, кто искренне желал постичь искусство танца. Её учениками были не только бабочки и мотыльки, но и тяжёлые жуки, пчёлы, гусеницы и даже лягушки. Говорят, что и сам Лягух брал у Гаялены уроки танцев, поразив грацией всех своих сородичей, и даже поёт теперь мелодичнее…

Сказка о Предназначении



Сложно далась мне эта сказка. Я благодарна всем своим детям за поддержку.

И особенно дочери, которая всегда была рядом со мной…

Однажды Вселенная решила, что создаст Душу и вложит в неё всё самое прекрасное, что только возможно: любовь и сострадание, искренность и честь, стойкость и дар слова, и отправит с этим на Землю. Но вмешалась Пустота со словами, что это слишком просто, и предложила пари, главным условием которого было то, что Душа о даре Вселенной за-

будет сразу, как только окажется на Земле. А выигрышем в споре, конечно же, будет сама Душа.

Чтобы пари было честным, с новосозданной Душой был заключен Договор, согласно которому Душа должна пережить потери и трудности, научиться не привязываться к деньгам; пройти плохие отношения с близкими, научиться прощать их и принимать любыми; падать и подниматься, чтобы возрождаться вновь; пережить потери и утраты, и научиться любить так, чтобы отпускать любимых в свободный полёт и идти своими дорогами…

Кроме того, Душа лишалась на Земле права: обещать невозможное; делать добро за счёт причинения зла другим; совершать подлости и гадости любыми способами. Пустота добавила ещё один пункт, в соответствии с которым по приходу на Землю Душа обязана забыть всё, чем наградила её Вселенная.

А Вселенная только и успела прошептать Душе

– Ты пройдёшь все испытания, и я верю, что ты всё поймёшь и вспомнишь, каким богатством ты обладаешь на самом деле!

…

– В ночь, когда ты родилась, был такой звездопад, какого мы никогда не видели ни до, ни после твоего рождения, – рассказывали родители своей дочери

– Мы так ждали тебя! Наверное, нам подарила тебя Вселенная!

Девочка росла и, как положено, переболела всеми детскими болезнями, причём довольно легко, чему родители только радовались, рано научилась читать и хорошо училась. Её, в общем-то, все любили и уважали. Недостатки, конечно, были: она всегда была прямолинейна и упряма, и не меняла своего мнения даже, когда сама понимала, что не совсем права, а что ещё хуже, когда была совсем не права. Через 13 лет родился братик, и её детство как-то неожиданно закончилось. Но Душа девочки жила всё равно спокойно и в ладу с собой и окружающей действительностью, хоть маленький червячок иногда и нашёптывал: братишку-то любят больше, ему теперь всё лучшее…

Школа. Университет. Первая любовь. Свадьба. Рождение первенца. Переезд в другой город. Душа уже не девочки, а молодой женщины трудилась в ладу с телом: надо было растить сына, устраивать быт. У родителей денег не просили. Деньги, конечно, считали, но праздники пусть и малень-

кие всё равно устраивали. Может, именно поэтому между Душой молодой женщины и финансами сложились спокойные ровные отношения. Ни рождение ещё двоих детей, ни последующие денежные реформы так и не смогли разрушить это взаимоуважение.

Всё хорошо складывалось и на работе, куда устроилась женщина. И даже её смена только укрепила профессионализм. Теперь работа была связана с разными людьми. Найти подход к каждому и общий язык с их родителями и близкими, для которых их родные были самыми лучшими, психологически выматывало иногда сильнее физической работы. Она никогда не обещала невозможного, никогда не пыталась облегчить положение своих подопечных за счёт причинения вреда или зла другим, даже и опосредованно. Она справлялась. К ней приходили со своими печалями, проблемами, бедами. И почти никогда с радостями. Душа страдала за всех.

Родители старели и как-то тихо друг за другом ушли. Душа плакала и просила теперь Вселенную присматривать за ними. А женщина, выплакавшись, продолжала жить.

Пожалуй, сложнее всего было со своими детьми. Душа всегда рвалась к ним, а строгий Долг останавливал. Конечно, были и отпуска, и поездки, и походы… Но работа всегда была главной. А детям, наверное, очень не хватало просто

мамы…

Выросли дети, выучились, разлетелись, старшие уже свили свои гнезда, сами стали родителями. Душа ликовала, наконец, можно радоваться и жить в удовольствие… Но пришла беда, когда не ждали – тяжело заболел муж. Душа рвалась на части. Уже взрослая, состоявшаяся женщина держалась. Она ушла с работы, чтобы быть постоянно рядом с ним. Они прожили вместе хорошую жизнь, вырастили троих прекрасных детей. Он даже успел увидеть двоих внуков. Не помогли ни медицина, ни лекарства, ни забота, ни даже любовь…

Этого Душа могла не пережить и вовсе. При свете дня Душа ещё держалась, а вот ночью… Ночью она становилась волчьей, слёз уже не было, только вой. Вой тоскливый и страшный…

Как она пережила это время, знают только Душа, да самые близкие. Но…

Всё проходит. Прошло и это… Через три года Душа отпустила самые страшные воспоминания, стало легче дышать. Это никак не повлияло на веру Души в светлое, доброе и хорошее.

Жизнь Души продолжалась. Как бы ни было тяжело, но детей, вставших уже на крыло птенцов, надо отпускать. Душа, конечно, переживала, но вида не подавала. Они, Душа и Женщина, улыбались и радовались счастью детей.

Время шло, вот и у младшего сына своя семья. У дочери уже второй сын на подходе, а они ремонт затеяли и, как это часто бывает, не успели довести его. Так семья дочери оказалась в доме у Женщины, не молодой уже, но ещё вполне в собственных силах. И что-то в Душе ломаться начало: то ли устала, то ли своего счастья хотелось, а отношения стали портиться, как овощ переспелый: снаружи вроде ещё ничего, съедобный, а чуть ковырнёшь – жуть несъедобная… Тяжело Душе стало – воздуха, простора, свободы не хватает. В общем, если уж не плохо, то и совсем не хорошо…

Вот с такими мыслями Женщина и уснула. И видит сон: в большом помещении сидят дети, а может, подростки или постарше уже? Сидят и слушают внимательно, пишут что-то. А голос, как в кино за кадром – Попробуй! Может через них и к своим детям дорогу найдёшь… Проснулась Душа и заныла – Слушай, что говорят… Слушай…

А утром раздался звонок, сделали неожиданное предложение начать преподавать, нельзя же знания свои без применения оставлять.

И снова Женщина развернула свою жизнь и начала учить молодых людей тому, что так хорошо знала, проработав много лет. Она всегда любила учиться. И вот пришло время учить…

Душа ликовала – Вот оно и пришло! Нашлось оно – богатство, что Вселенная Душе определила – Предназначение!

А Женщина вся в сомнениях: Получится ли? Сумеет? Справится ли?

Вот тут Душа и выложила ей всё: и про спор Вселенной и Пустоты, и про дары, что Вселенная доверила ей, и про жизненные экзамены… В общем про всё.

– И что мне делать теперь с этим? – спросила Женщина.

– А ничего! Просто твои сокровища всегда были рядом – это книги. Открой любую из них, ладонью проведи по странице и тебе все дары откроются и, главное, путь к Твоему Предназначению!

Уже на следующий день наша героиня стояла за кафедрой и читала свою первую лекцию. Ох, как тяжело давались слова. Студенты, сначала обрадовались, что их настоящий

практик учить будет, но скоро им стало скучно…

– Моя миссия на Земле с треском провалилась, – говорила сама себе Женщина, возвращаясь, домой – Это полный провал!

Но это она полагала, что говорит с самой собой. На самом-то деле она уже давно говорила со своей Душой.

Душа, гораздо более мудрая, чем её хозяйка, ответила просто – А пошли домой пешком! Будем дышать свежим воздухом, смотреть по сторонам и в небо… Женщина не возражала, так они и шли. Молчали.

Молчали, пока Женщина не посмотрела в небо, а там облака, подгоняемые ветром, рисовали картины, которые то и дело менялись, исчезали и снова появлялись… А воздух… воздух был напоён запахами осени, и полон предвкушения скорых изменений в природе…

– Я поняла…, – сказала Женщина и почти побежала домой.

Там она, во-первых, поговорила с дочерью и просила у неё прощения за несправедливые упрёки и вечные мелочные замечания. Потом они обнимались, долго говорили, пили лю-

бимый обеими травяной чай и договорились уважать личное пространство друг друга и не спорить по мелочам.

Потом Женщина села и просто переписала все лекции, добавила примеры, которых ни в одном учебнике никогда не было. На этом она не закончила, потому что чем дальше, тем интереснее… И составила свои тесты для студентов, чтобы им было совсем непросто отвечать на вопросы.

Прежде чем лечь спать Женщина дала обещание своей Душе, что будет поддерживать свои ум и тело в здравии и порядке. Потому что учить может только тот, кто постоянно учится сам.

Прошло семь лет… Работать стало сложнее: то ли она постарела, или ученики стали другими. Душа опять была не на месте…

Ещё и новая напасть пришла – Бяка заморская полземи уже почти победившая. По всем этим обстоятельствам Женщина теперь уже в возрасте из института ушла.

Бяка заморская всех по домам разогнала, многих душила скукой, едой без продыха и без движения. Только и остаётся теперь, что из окна в небо смотреть на облака – им хорошо, они свободны. Сидит Женщина со скучающей Душой,

смотрят обе в небо, а там самолётик серебристый маленький виражи крутит, листочки белые разбрасывает.

Несколько листков упали и на балкон Женщины, а на листочках убористым почерком с завитушками следующее: «Курсы Йоги!» и «Сказки – пиши!»

– Благодарю тебя за помощь и подсказку, Вселенная! – громко подумала или тихо, но уверенно сказала Женщина – Я не подведу!

А Душа вновь ликовала: Новый день! Новое Предназначение! Новые интересные дела и задачи! Жизнь продолжается! И какая же она интересная!

А верные помощники Женской Души – Вера и Интерес срочно начали переговоры со Временем, чтобы всё успеть. Ведь Женская Душа – загадка, совершенно непонятно, что она придумает и чем займётся завтра…

Прошло ещё несколько лет…

Стройная Женщина с серебряными волосами прошла мимо стайки молодых людей. – Это она! – тихо и почтительно сказал кто-то. А другой добавил

– Моя мать занималась у неё йогой! Представляете, теперь мама вообще не болеет, а раньше по врачам ходила, ничего не помогало…

– Да, да! Я тоже слышала, что йога у неё совершенно целительная, – подтвердила юная девушка и добавила – А вы Сказки её читали? Это же чудо какое-то, говорят, они имеют привычку сбываться…

И они ещё долго говорили о странной и волшебной Женщине с серебряными волосами, которая перестала стареть.

А где-то высоко-высоко наверху Вселенная отсчитывала щелчки, которыми «одаряла» Пустоту.

– Ну что, проиграла? Опять? Который уже раз? А я тебе говорила, что Женщина – существо волшебное и неповторимое! Живущее и живучее, потому что по дороге жизни её ведёт Любовь! А если Женщина любит по-настоящему, она вынесет любые трудности и, если надо, создаст новый мир!

А ты не верила… И это снова только очередное начало… Поверь мне, мы ещё долго будем читать её Сказки…, а ещё дольше сказки о ней…

Сказка о Пути



У каждого человека свой путь, и встречаем мы на нём разных людей. Каждая такая встреча – это наш опыт, приятный или нет, дело другое. Я благодарю всех тех, кто был рядом со мной и тех, кто ещё встретится на моём пути.

Давно это было, а когда именно, никто уже и не помнит, а вот сказка о геройском Фениксе и его пути живёт до сих пор. А дело было так…

Далеко- далеко, а где именно никто уже не помнит, родился однажды Феникс и такой он был маленький и слабенький, только смотреть на него и плакать, к тому же круглая сирота. Почему, спрашиваете? А потому, что у этих самых фениксов так заведено: как птенчик на свет вылупится, так папаша Феникс сгорает, причём совсем, то есть дотла. А нашему Фениксу и вовсе не повезло, потому что папа его давно томился у рабовладельца, соответственно, и птенчику та же участь была назначена. Но пока он маленьким был, хозяин его особо не трогал. Ждал, когда Феникс в силу войдёт, и можно будет соседей поприжать, напугав огненной птичкой.

Одна только вещица и осталась птенчику на память о папаше – кисет отцовский, старенький и потёртый местами так, что почти ничего не разглядишь, ни узора, ни буковки.

Малыш Феникс рос хоть и без родительского призора, но был умненьким, всё на лету схватывал. Только случалось временами, что на него такое уныние находило, что плакал он горькими слезами от горя-злосчастья. А слёзы настоящего Феникса, как известно, в жемчуг превращаются. Но пока феникс маленький, и его жемчуга были меньше бисера, так что и не видно их было. А в рабстве, надо сказать, не только фениксы, но и другие птицы были. Так старый Филин начал присматривать за малышом Фениксом, чтобы плакал мень-

ше, а то рабовладелец заметит и замучает малого, и, как мог, учил его уму разуму. Рассказывал всё, что знал о фениксах, которые 500 лет живут, читать научил. Часто оставаясь один, юный Феникс размышлял, кто он и для чего он, и даже зачем он тут в этом мире, и папашино наследство рассматривал, всё пытался узор разглядеть и буквы на кисете разобрать. Как-то решил и изнанку кисета обследовать, и неожиданно нашёл там крохотный клочок пергамента, а на нём как будто карта, на которой только дерево большое и можно разглядеть.

Когда в птичнике никого не было, показал этот клочок Филину. Тот долго щурился и сказал, что по всему видно, что пергамент старый, а раз папаша Феникс его так прятал, значит, ценный. А чтобы узнать, что же такое там важное, надо туда к этому дереву и отправляться.

Юный Феникс хоть и был простым и бесхитростным, но мужество и решительность имел врождённые, а уж ответственности его с младенчества Филин научил. А потому решил воспользоваться тем, что хозяин его не привязывал, считая, что тот ещё совсем слаб и молод, чтобы ему – хозяину каверзы устраивать, и лететь искать то дерево.

Дорога предстояла длинная и сложная, кто знает, сколько ещё и опасностей могло там быть. А потому Филин расска-

зал Фениксу, где у хозяина-рабовладельца хранятся сокровища, которые тот у папаши Феникса обманом отнял. Юный Феникс изловчился и, пока хозяина дома не было, пробрался в его кладовую и забрал оттуда описанные Филином лампу волшебную и блюдечко с золотой каёмочкой да с яблочком наливным, а попутно и волшебную палицу прихватил, решив, что в дороге такая штука точно пригодится.

Не медля более, юный Феникс этой же ночью собрался в путь-дорогу. Филин на прощание рассказал, что слышал, что где-то высоко на небе есть созвездие Феникса, и все фениксы после огненного ухода туда попадают. Юный Феникс хоть и был простота-простотой, а мыслил возвышенно и обещал Филину про это узнать поточнее и при случае папу навестить.

Долго ли коротко летел Феникс, а уставать с непривычки начал, смотрит, внизу вроде деревце растёт, и вокруг никого не видно. Решился там отдохнуть, а может, и подкрепиться, если удастся.

Спикировал, как мог, на дерево, а это оказалась Яблонька. Сверху казалась она такой пушистой и большой. Оказалось, не всё так хорошо – бедное дерево сохло от жажды. Душа у Феникса добрая, решил воду искать, углядел речку небольшую и стал уговаривать её хоть чуть-чуть русло

передвинуть и Яблоньку полить. Речная волна была совсем и не против, но взамен попросила русло её от камней почистить. Рассказала, что раньше речка текла возле Яблоньки и Речная волна всегда поливала подругу. Знали они и папу Феникса, и даже пытались спрятать его от рабовладельца, да не удалось. А в отместку тот русло реки руками рабов поменял, вот и стала Яблонька сохнуть.

На том и порешили: Феникс камни из русла вынимает, и как можно, дальше их относит, чтобы Речная волна могла до Яблоньки докатиться. До последнего камня в русле добрался Феникс, устал ужасно, только поднял его, а из-под камня пузырь воздушный как выскочит, как заговорит, что наш Феникс чуть сам в реку не упал.

– Ух ты! – забулькала Речная волна – Я уж думала, что ты совсем сгинул!

И объяснила, что это Невидимый помощник, который всегда и всем говорит только правду, и обещал людям рассказать про Рабовладельца и его тёмные дела. За это Рабовладелец его камнем на дне придавил, чтоб замолчал Невидимый помощник на веки вечные.

Феникс яблочек поклевал, чистой воды речной попил, отдохнул, пора и в путь. Яблоня дала ему в подарок яблоко,

дав совет яблоку пару подходящую найти. Речная волна попросила Феникса крылья в её воду обмакнуть, сказав, что это непременно в дороге пригодится, и наказала принести ей то, что глазами не видно, но дорого. А Невидимый помощник наказал птице Фениксу не только смотреть, но и видеть, не только слушать, но и слышать…

С такими напутствиями наш Феникс продолжил свой путь. Ветер дул только попутный, и довольно быстро он долетел до такой широкой Реки, что не чета Речной волне возле Яблоньки. Что делать не знает, решил спуститься отдохнуть и подумать. Из еды только яблочко одно, достал его Феникс и на блюдечко с голубой каёмочкой и яблочком наливным положил. Смотрит, а оба яблочка засветились изнутри.

Вспомнил Феникс, что ему Яблонька говорила: «Пару найти…». Яблочко наливное по блюдечку покатилось, а Яблонькино яблочко будто подросло, да ещё и на дольки само поделилось. Феникс только дольку взял, глядь, а яблоко снова целое. Так что наелся Феникс, поблагодарил Яблоньку, и подарок её спрятал в кисет. Смотрит, а блюдечко с голубой каёмочкой да яблочком наливным само по себе светится и картинку показывает, а на ней весь его путь к искомому дереву виден.

Вот только как через Реку перебраться, не знает Феникс,

уж очень широка да полноводна она, волны большие так и набегают на берег, боится, что сил ему не хватит. Пошел к Реке попить, да нечаянно левое крыло промочил. И вдруг стихли волны, и слышно стал голос реки

– Спасибо, птица, что доченьке моей помог. Теперь и я тебе помогу. Откуда ни возьмись лодочка появилась, Феникс на неё прыгнул, а Река тихонечко его на другой берег переправила. Поблагодарил Феникс Матушку Реку, сам дальше полетел, как яблочко на блюдечке и показывало.

А впереди Болото показалось, и конца и края его не видать. Решил Феникс отдохнуть и поспать хоть немного перед таким испытанием. И вдруг шорох непонятный: то ли ползёт кто-то, то ли с дерева слезает кто. Выходят к нему два существа непонятных – птицы не птицы, звери не звери, но с крыльями будто.

– Вы кто? – спросил Феникс, а сам палицу волшебную достал, не зря же столько времени тащил её на себе. А в ответ слышат писк жалобный – Мы тоже птицы, даже крылья есть. Только отощали немного, да одичали, потому и перья выпали. Если нас покормишь, так мы дорогу через Болото покажем!

Феникс молод да неопытен сразу жалеть начал этих бедо-

лаг серых с крыльями без перьев, даже яблок им дал. Эти двое сидят, хрустят, переглядываются. А Феникса всё тревожит что-то, как будто он уже видел похожих, а вспомнить не может. Даже самому стыдно стало до того зверушки эти несчастными и убогими смотрелись. Ночь прошла почти спокойно, хотя эти беспёрые всё шептались и хихикали.

Утром вышли к Болоту. А это и не просто болото, а целое Болотище оказалось. Беспёрые впереди идут, меж собой шепчутся. Феникс с кочки на кочку скачет, силы бережёт, а где уже и перелетать приходится. Давно уже не видно берега, с которого ушли, но и другого берега тоже не видать, а скоро и кочки почти закончились. Беспёрые уже и не шепчутся, а хихикают, вот де птицу обманули, завели в болото, где ему и сгинуть теперь, а всё, что у него есть, себе заберём и Змею великому отдадим, а нам за это награда будет. И тут Феникс вспомнил, на кого эти беспёрые похожи – Это же не птицы, а мыши летучие! – про них ему Филин картинки показывал и говорил, что эти твари у хозяина —рабовладельца посыльными были, к Змею-Унынию летали!

А Мыши летучие, которых Феникс жалел, яблочками кормил, мерзко хихикали и писклявыми голосами визжали, что не уйти теперь птице с болота никогда, сгинет тут навечно, никогда света не увидит, никто не найдёт его, потому что ни перышка, ни косточек его здесь не отыщется.

Хотел Феникс подпрыгнуть, чтоб предателей достать, и завяз в тине болотной. Ещё пуще летучие мыши глумиться начали. Тогда Феникс крыльями взмахнул, чтоб обидчиков и предателей наказать и своим правым крылом в болотную ряску попал. Летучие мыши даже не поняли, как это произошло. Потому что жижа болотная мгновенно обратилась в чистую светлую озёрную воду, кочки стали симпатичными травяными кустиками с мелкими голубыми цветочками. Летучие мыши подавились своими мерзкими языками и как могли быстро улетели.

Понял сразу Феникс, кто опять ему помог и поблагодарил Речную волну за её подарок. А Дева Озеро, двоюродная сестра Реки, голосом звенящей волны рассказала Фениксу, как Змей-Уныние наслал на озеро Горе-Злосчастье, которое всех вокруг перессорило, научило завидовать, ябедничать, вредничать, отчего на всех грусть-тоска нашла, и всё вокруг стало зарастать тоской зелёной и постепенно в Болотище превратилось.

От рассказа грустно стало Фениксу так, что чуть не заплакал, но мужество своё проявив, решил, что нет ему дороги не только к дереву, где отцово наследство лежит, но и к созвездию Фениксов, пока не победит он своё Горе-Злосчастье, что столько зла натворило и ещё больше наделать мо-

жет. Вот только, как найти его?

Тогда Дева Озеро плеснула своей хрустальной водой на берег, тут же на солнышке тропка стала видна, и сказала – Торопись Феникс, на солнце моя тропка сохнет быстро…

Феникс, уложив в кисет отцовский блюдечко с голубой каёмочкой да яблочком наливным, волшебные лампу и палицу, быстро полетел ровно над тропинкой озёрной. Уже едва видна была тропинка, когда вылетел Феникс на поляну в глухой чащобе. А посреди поляны на пне замшелом увидел Горе-Злосчастье своё да такое печальное, что и слёз никаких не хватит. Хотел уже Феникс своей палицей волшебной махнуть да и забыть про Горе-Злосчастье, но пожалел его. Вынул из кисета блюдечко с голубой каёмочкой да яблочком наливным, посмотрел, а там совсем другая картинка!

Тут и Горе-Злосчастье в блюдечко глянуло и ахнуло – Вот они где они, сестры мои Тоска Зелёная и Грусть-Печаль! А потом свою историю Фениксу поведал, как жили они втроём дружно, людям не докучая, приходили только, когда их звали по серьёзным случаям. При этом всегда заключали честный договор, в котором прописывали сроки и глубину горя, или тоски и грусти-печали. Но, откуда ни возьмись, появился в этих краях Змей-Уныние, сестёр его уволок неизвестно куда, а его, Горе-Злосчастье, служить себе заста-

вил. И пришлось ему столько гадостей делать, обиды сеять, ссорить всех, научить завидовать, ябедничать, вредничать, а от того, что по любимым сестрам скучал, всё вокруг зарастало тоской зелёной и грусть-печальной противной тиной.

Пожалел Феникс своё Горе-Злосчастье, угостил яблочком и на зелёной ладони Горя-Злосчастья дорогу к его сёстрам с блюдечка перерисовал. Предупредил, чтоб ладошку тот не мыл, а то дорогу не найдёт. На это Горе-Злосчастье засмеялось, пожалуй, впервые в жизни, потому что они с сёстрами руки отродясь не мыли. В благодарность Горе-Злосчастье рассказало Фениксу, как Змея-Уныния найти.

И полетел Феникс дальше ни высоко, ни низко, ни далеко, ни близко, а в самый раз, чтобы издалека увидеть дерево, вокруг которого обвился Змей-Уныния, длинный и толстый, печальный-препечальный…

Спустился к нему Феникс, возмужавший за время своего путешествия, приготовил волшебную палицу и говорит – Ну что, Змей, сражаться будем или так сдашься?

– Сражаться успеется ещё, – ответил Змей – Давай разговоры говорить, а то одичал я тут один. Работорговца в тюрьму посадили после того, как Невидимый помощник про него всё рассказал. Горе-Злосчастье к сёстрам ушёл. Даже эти

мелкие вредины летучие мыши и то в такую глухомань спрятались, что не найти. У тебя вот мечта есть: убьёшь меня, ларец волшебный достанешь, к звёздам полетишь! Ты счастливый… А моя мечта теперь никогда, наверное, не исполнится…

Темнело. Феникс вежливо поинтересовался – О чём мечта хоть? – думая о том, что в темноте биться не с руки и надо бы уже доставать волшебную лампу.

– Не поверишь ведь, – ответил Змей-Уныния —всегда хотел стать воздушным змеем, кувыркаться в небе и детей радовать! А родители не разрешили, вот я и обиделся на весь мир и стал всем пакости и козни строить…

Тут Феникс, наконец, сумел разжечь волшебную лампу и хотел уже волшебную палицу достать, как вдруг…

Волшебная лампа стала менять свой свет, её пламя стало переливаться всеми цветами радуги. А Змей-Уныния из длинного и толстого стал плоским, у него появился развевающийся разноцветный хвост. А через несколько минут над землёй поднялся Воздушный Змей. Он улыбался, а его хвост был ярким как радуга.

– Вот тебе и битва! – сказал сам себе Феникс – Интересно

теперь, что же меня в ларце ждёт?

Когда рассвело, Феникс выкопал Волшебный Ларец и открыл его. В общем-то, он уже и не сильно удивился, увидев внутри свиток, который оказался инвентарным списком сказочных ценностей: волшебная лампа – 1 штука, блюдечко с голубой каёмочкой да яблочком наливным – 1 штука, старинное зеркало волшебной работы и так далее, и записка отца:

– Ты нашёл его. Волшебный Ларец твоего Успеха! Сын, теперь ты знаешь про то, какими бывают добро и зло; ты узнал «врагов», оказавшихся друзьями; и видел «друзей», которые таковыми никогда не были; ты научился побеждать без войны, битв и жертв только добрым словом и делом. Ты стал сильным и ответственным за свои слова и поступки. Ты проявил мужество и решительность, когда требовались твои помощь и защита. Ты живёшь искренними чувствами и помогал даже тем, кто, по сути, был тебе врагом. Теперь ты обрёл чистое сердце и мудрость, ты победил без войны и крови только сочувствием, пониманием и любовью. Когда-нибудь у тебя тоже родится сын, и ты передашь ему эту науку. По нашей традиции, как только проклюнется новорожденный феникс, его отец сгорает дотла. Не бойся. Ты успеешь передать все свои знания, как это сделал я. А твой сын и мой внук сможет придумать свой новый путь жизни. Помни это

и живи сердцем, именно это и называется счастьем! Это оно наполняет душу и сердце силой и делает трудное простым. Твой дар – дарить людям счастье и помогать им. А я и другие фениксы будем ждать тебя в нашем Созвездии, но не торопись, на Земле ещё много дел для тебя.

А потом взрослый красивый и сильный Счастливый Феникс летел обратно, и сопровождал его Воздушный Змей, яркий как радуга. А ветер дул только попутный.

Снизу им приветственно махали Горе-Злосчастье и его сестры Тоска Зелёная и Грусть-Печаль, хотя Фениксу показалось, что эти имена им больше никак не подходят. Дева-Озеро сверкнуло ему снизу голубым самоцветом. Большая Река, Речная волна и Яблонька каждая по-своему приветствовали Феникса, а он в ответ передал им привет от Девы-Озера. Когда, наконец, Счастливый Феникс встретился с Филином и рассказал о своём пути, Филин попросил взглянуть на Волшебный ларец. Феникс показал ларец и даже его содержимое. И тут оказалось, что конец послания Феникс не дочитал. А там было следующее: Все сокровища, что ты собрал и получил по дороге, передай Волшебнице Наталье Михайловне Стуковой и её помощникам. Они точно сумеют всем этим правильно распорядиться.

Вот такая история.

Причём это даже не сказка, а чистая правда… Счастливый Феникс живёт и сейчас, ему ещё далеко до пятисотлетия. Помогает, мирит, объясняет, что в согласии жизнь становится добрее и интересней, а ссоры да споры до добра никогда не доводят, даже наоборот, только к войнам, болезням, горю и бедам. А созвездие Феникса находится в Южном полушарии и все его 68 звёзд видны невооружённым глазом.

Можете проверить…

Сказка о Поиске попутчиков



Люблю учиться и всегда любила. Считаю, что учиться можно и нужно в любом возрасте. А если в этом деле у тебя есть хорошие попутчики, которые помогут, поддержат, а если что, и на ошибки укажут, тогда вообще всё по плечу.

Жил-был Дрозд в еловом лесу. В общем-то, вполне обычный, на скворца похожий, только на грудке и боках пятнышки. Он умел петь, и многим соседям по лесу это нравилось. Конечно, были и те, которым его пение не очень приятно бы-

ло. Например, Сова возмущалась часто – Только спать устроилась, а этот уже поёт. И Сыч её всегда в этом поддерживал. Но Дрозда их ворчание особо не останавливало. Его песни были громкими и звучными. Они дарили слушателям бодрость на целый день. Дрозд пел и вечером, но уже не долго, и это были низкие и короткие трели, после которых птичий гомон в лесу затихал, птицы укладывали птенцов, а вскоре и сами засыпали.

А вот сам Дрозд долго не мог заснуть: непонятная грусть томила и шептала ему что-то, тоска острыми коготками терзала маленькое птичье сердечко. Звали и звали его голоса красивые, звучные, песни незнакомые, а вот кто поёт, непонятно. Но утром Дрозд снова пел, и никто не замечал, что творится в его душе.

И только старый мудрый Филин видел всё, но и он не сразу, но всё же, наконец, решил поговорить с Дроздом.

– Скажи, Дрозд, что за печаль в твоих глазах? Куда делись твои лёгкость и вдохновение? Почему ты поёшь теперь одно и то же, а в твоих песнях уже нет прежнего азарта и упоения?

– Ты мудр и внимателен, Филин, – ответил Дрозд – Другие птицы, занятые обычными ежедневными делами, даже не замечают этого. А я просто устал так жить: мне пора уже

заводить свою семью, а родители моей возлюбленной даже думать не хотят обо мне, считают меня простым свистуном, который и заработать на жизнь себе не может, не говоря уж о жене и птенцах. А ведь я действительно хорошо пою и мог бы показать свой талант на каком-нибудь птичьем конкурсе, открыть свою школу и учить в ней пению всех! Но для этого нужны средства…

– Не понимаю, что тебя держит? Наши птицы тебя любят, и, наверняка, отдали бы в твою школу своих детей. Но не думаешь ли ты, что тебе и самому надо поучиться, ведь руководить школой – это не совсем то же, что и петь…, – мудрый Филин не успел договорить, а Дрозд уже летел и громко кричал – Школа, открывается Школа пения! Все, кто хочет научиться петь, прилетайте на моё дерево, оплата вперёд!

Многие птицы привели к Дрозду своих птенцов, уже вставших на крыло. Некоторые принесли совсем малышей-птенчиков, ещё покрытых детским пухом. Дрозду несли славных червячков, ягоды рябины и черники. Припрыгала даже лягушка с мухой во рту, ведь она тоже хотела научиться петь, а не просто квакать.

Но уже через несколько дней разочарованные родители начали сначала тихо говорить между собой, а потом и громко обсуждать, что Дрозд умеет только командовать, показы-

вать, как сам поёт, а объяснять, как он это делает, не может. И всё время ругается и обижается на таких непонятливых учеников, на то, что птенцы падают с веток, что дятел стучит, а галки галдят… В общем, всё закончилось птичьим базаром и упрёками. И только лягушка молчала, а её большие глаза были полны горькими слёзами…

Дрозд, почти сорвавший в этих спорах голос, прилетел к Филину уже в темноте, почти ночью. – У меня ничего не вышло. Я – бездарность. Мне никогда не стать настоящим Певчим Дроздом… У меня никогда не будет своей школы пения. И мою любимую Дроздушу не отдадут за меня, – жаловался он.

Мудрый Филин не стал упрекать Дрозда в поспешности и непродуманности действий, а просто сказал – Ты поёшь красиво. Но есть у тебя родственники дрозды, которые поют, пожалуй, лучше, и у них есть, чему поучиться. Собирайся в дорогу, найди себя, разбуди свою Душу, найди в дальнем лесу своих учителей, учись так, чтобы стать лучшим, чтобы твой голос стал волшебным голосом твоей Души!

Утром никто не разбудил обитателей леса громкими песнями. Не было слышно и вечерних песен. Дрозд из леса исчез, и никто не знал куда. А Мудрый Филин на все вопросы делал свои жёлтые глаза большими и круглыми и молчал.

Прошла весна. И вот в один из дней лета в лесу появилась Рекламная Сойка и объявила, что впервые за всё время проведения этого конкурса через три дня к ним с гала-концертом прилетят участники ВсеЛесного конкурса певцов. На все вопросы птиц она отвечала, что таково было желание победителя, имя которого называть не велено.

Три дня птицы готовились к приёму гостей: почистили деревья от старых веток, которые могли не выдержать пернатых зрителей, расчистили тропки для нелетающих зрителей, на всякий случай приготовили угощение на любой вкус…

Концерт был великолепным. Такого зрелища обитатели леса не видели никогда. Иволга, занявшая третье место, пела прелестно. Соловей, занявший второе место в конкурсе, пел превосходно. Зрители аплодировали крыльями, лапами, хвостами, и недоумевали – Как же так, Соловей, постоянный солист любого оркестра и вдруг только второе место! А кто же тогда победитель?!

– И вот на сцену выходит Победитель ВсеЛесного конкурса певцов – Певчий Дрозд! – объявил, наконец, Попугаистый конферансье. И на сцену вышел Дрозд, тот самый, которого многие жители леса знали с детства. В полной тишине Певчий Дрозд запел. Его флейтовая песня была громкой и звуч-

ной, размеренной и неторопливой, низкие свисты и короткие трели сменяли друг друга. Они завораживали слушателей, дарили им радость и вдохновение. Знатоки шептались, что в его пении на 20 трелей больше, чем у соловья, а это целых 85 трелей. И только настоящий Певчий Дрозд умеет петь в мажоре!

Когда, наконец, закончился концерт, улетели, ушли и уползли его участники и гости, по своим гнёздам, норкам и дуплам разошлись жители леса, Мудрый Филин и Певчий Дрозд остались одни. И Певчий Дрозд начал свой рассказ…

В то давнее утро он долго летел в лес, о котором ему рассказал Филин. И всё думал, как же так получилось, что родители оставили его ещё малышом. Уже ночью почти без сил он кое-как устроился на дереве и уснул. И приснился ему чудный сон…

Какой-то дрозд ужасно похожий на него, только красивый и уверенный в себе, сел на ветку рядом и заговорил сурово и обидно

– Кто говорил всем соседям и одноклассникам, что сам всего добьётся, и что, если бы родители увидели его, они бы гордились? Ну и чего ты добился? Работаешь в лесу будильником?

– Но я же… – хотел возразить наш Дрозд, но незнакомый знакомец его перебил

– Если бы не Филин, ты так и сидел бы в своём старом неустроенном холостяцком гнезде. Ладно, чего уж там, всё-таки мы с тобой как бы одно и то же, только Я – тот, кем ты хотел и можешь стать, и, поверь, я очень хочу этого. И никаких вопросов, на них нет времени, просто поверь мне. Впереди тебя ждут испытания, а я могу передать тебе только один предмет и дать только один совет, поэтому слушай: Вот тебе веточка Великого Дуба, она выручит в самой трудной ситуации и Слушай своё сердце, а оно у нас одно на двоих.

Неожиданно раздался хруст, ветка, на которой устроился на отдых Дрозд, обломилась, и он упал прямиком в какую-то вязкую мокрую и холодную массу.

Довольная собой Трясина Болотовна громко хлюпнула от удовольствия

– И кто это у нас тут? Ба, да это же Дрозд! Наслышана, наслышана, мы тут тоже музыки разные любим. Что молчишь? Говори! – и придвинула к мокрому Дрозду кочку. Дрозд кое-как выбравшись, но, так и не сумев отлепить от лапок кусок зелёной тины, смущённо поздоровался, приятно удивив-

шись, что здесь о нём знают.

В неясном свете раннего утра Дрозд увидел напротив него на большущей кочке, похожей на небольшой остров, то ли сидит, то ли лежит что-то постоянно растекающееся тёмно-светло-зелёно-чёрного цвета. Это и была Трясина Болотовна. Она постоянно облизывалась и противно хлюпала

– Как несказанно Нам повезло! Сам Дрозд!

После этих слов перед глазами Дрозда появилась картина: огромное болото сплошь занято зрителями: птицы, звери, пресмыкающиеся, затаив дыхание, слушают его, а потом долго аплодируют… Громкий плюх прервал его такие сладкие мысли.

– А то этот кулик уже совсем надоел, поёт всё одно и то же. Пора его на корм пиявкам отправить! – продолжила Трясина. А на соседней кочке в это время мелко тряслась какая-то птичка.

Пока Трясина Болотовна шлёпала по жиже, вызывая пиявок и гадюк, мелкая птичка умудрилась добраться до кочки и шепнуть Дрозду – Беги, улетай отсюда! А то она из тебя также все силы высосет! – и даже попытался снять тину с его лапок.

Дрозд понял, что никогда не сможет оставить своего спасителя.

– Что же делать? – лихорадочно думал он, постукивая дубовой веточкой, и вспомнил – Вот же она – веточка Великого Дуба и та самая трудная ситуация!

Ударил Дрозд веточкой Великого Дуба о кочку и… сначала наступила полная оглушающая тишина как будто время остановилось, а вслед за этим грянул ужасный гром. И только потом в новой глубокой снежно-синей тишине послышался голос Великого Дуба – Спасибо тебе, Дрозд, что открыл мне глаза на эту Трясину Болотовну. А ведь она мне клялась, что болотце её меленькое, приют для лягушек и рыбок малых. А ты, птичка мелкая, будешь именоваться теперь Кроншнепом или по-другому Нумениусом, что значит Молодая луна, и приглядывать за озером.

Что-то опять загрохотало, но уже звонко и с водопадными переливами, покрылось перламутровым туманом, и на месте болота оказалось Озеро с хрустально-прозрачной водой. Дрозд и Кроншнеп, ставший даже выше ростом, напились вкуснейшей воды, отмылись от липкой тины и поклялись в вечной дружбе.

Кроншнеп отправился сразу осматривать озеро и знакомиться с его обитателями. А Дрозд снова задумался, как добраться до того леса, о котором Мудрый Филин говорил, и что он сможет о себе сказать певчим птицам? Как же услышать волшебный голос свой Души?

Устал Дрозд, и думалось ему тяжело, не заметил он, как снова задремал.

– Здравствуй, Дрозд!

– Здравствуйте! А откуда Вы меня знаете? Мы знакомы?!

– Да! Твои родители не успели тебе рассказать обо мне. Защищая гнездо, в котором был совсем маленький ты, перед тем как погибнуть в неравной схватке с ястребом, они успели вдохнуть меня тебе. Но некому было рассказать тебе обо мне, так мы и жили ты и я – твоя неразбуженная Душа. А теперь, когда ты, не думая о себе, защитил совершенно незнакомую тебе птицу, ты разбудил меня! Я проснулась, и рада тебе помочь! А ты?

– Даже не знаю, что сказать. Значит, ты знаешь всё о моих сомнениях и желаниях, обо всём, что я думал и чего хотел?!

– Конечно! Но раньше, ты думал только о себе, и я ни-

чем не могла тебе помочь. А теперь вместе мы сможем всё! Дрозд, ты готов много трудиться? Ты готов учиться старательно и хорошо, чтобы осуществить свою мечту? Если готов, то я – твоя Душа буду во всём помогать тебе, трудиться день и ночь и радоваться каждому твоему успеху!

– Да, да, конечно да! – закричал Дрозд и опять упал с дерева.

И тут же услышал дивное и звучное пение, а потом увидел и певца, в котором узнал Дрозда Певчего. Тот, признав в нём сородича, согласился позаниматься с ним. Потом познакомил его с другими дроздами: Рябинником, Дерябой и Чёрным.

Каждый из них делился с ним своими секретами и техниками пения. Наш Дрозд учился упорно, не считаясь со временем, у соловьёв, зябликов и пеночек, свиристелей и скворцов, и очень преуспел в мастерстве. Настолько, что Жаворонок-директор ВсеЛесного конкурса певцов предложил ему принять участие в нём. Дрозд теперь уже именуемый Певчим готовился к Конкурсу и продолжал учиться не только пению, но и всему, что может пригодиться ему и как преподавателю: организации обучения, проведению конкурсов и прочему. Он познакомился со Щеглом, который оказался отличным организатором; птичкой Зарянкой – учителем для ма-

лышей, со Свиристелью – педагогом старших классов, и уговорил их прилететь в его родной лес и открыть настоящую школу пения для всех желающих. А когда он стал победителем ВсеЛесного конкурса певцов, даже важный Снегирь – спонсор решил, что в лесу, где вырос такой талант, есть перспективы, и вложил в организацию школы пения немалые средства.

К середине лета была открыта Лесная школа пения. Всем новоприбывшим пернатым педагогам были обустроены совершенно новые гнёзда, скворечники, дупла. Ученики и их родители были очень довольны организацией учебного процесса и учителями.

Певчий Дрозд сочетался браком с любимой Дроздушей, родители которой более этому не препятствовали, и совсем скоро стали счастливыми родителями трёх маленьких пушистых дроздят. Никогда Певчий Дрозд больше не забывал о своей Душе. Он радовал её успехами! И не только своими, но и успехами птичьих педагогов и вдвойне успехами учеников лесной Школы Пения.

Теперь уже папа Певчий Дрозд, сам оставшийся в сиротой в очень юном возрасте, вместе с любимой Дроздушей делал всё, чтобы их дети дружно жили со своими Душами с детства, вместе росли и взрослели, познавали мир и делали его

лучше.

Спонсор Снегирь, увидев, как хорошо и споро умеют работать жители этого леса, какие талантливые дети здесь растут, а поют даже Лягушки (помните о ней?), решил, что лучшего места для основания ВсеЛесной Музыкальной академии и Птичьего театра не найти.

Как вы уже поняли, изменилась жизнь не только нашего Певчего Дрозда, но и всего леса. Сам Певчий Дрозд прожил долгую наполненную музыкой, пением и преподаванием жизнь. Его второе Я, надо сказать ужасно честное и иногда суровое, гордилось Дроздом, а Душа… Душа ликовала, что жизнь Певчего Дрозда стала такой наполненной и счастливой. Его дети, внуки и правнуки продолжают традиции певческого мастерства. И все они знают наизусть семь наставлений, оставленных великим Певчим Дроздом:

Кто скоро помог – тот дважды помог.

Воля и труд – дивные всходы дают.

Для дружбы нет расстояний.

Не стыдно не знать, стыдно не учиться.

Учителя только открывают дверь, а входишь ты сам.

В хорошей семье хорошие дети растут.

Работайте усердно и не спешите, потому что все цветы завтрашнего дня являются семенами сегодня.

Сказка о Финансовом потоке



Хотите – верьте, хотите – нет, но через неделю после написания этой сказки, раздался звонок из института, где я преподавала когда-то, и мне предложили прочитать там небольшой курс.

Был глубокий вечер, уже переходящий в ночь, а Ная всё сидела с чашкой давно остывшего кофе у окна, за которым в почти чёрном небе висела огромная белая полная луна.

– Ну почему, почему у всех всё нормально, а у меня какой-то вечный наперекосяк? И не то, чтобы денег не было

вообще, но как только они появляются, так сразу исчезают. Давно пора бы заняться ремонтом в квартире… Хоть немного обновить гардероб, а то уже неудобно как-то ходить на работу, когда в глазах сослуживцев откровенно читается «зимой и летом одним цветом…». Вон даже карп в аквариуме смотрит почти в упор с укоризной, потому что и ему давно пора купить новый аквариум.

А всё началось тогда, когда банк, в котором лежали её сбережения в одночасье рухнул, а она вообще ничего не успела снять. А ещё кредит, который, несмотря на всё это, надо было ежемесячно погашать.

– И что же делать? – Ная допила свой кофе и задумчиво смотрела на оставшуюся гущу.

Надо сказать, что, несмотря на денежные затруднения, кофе у Наи был всегда только из собственноручно смолотого зерна. Дороговато, но зато исключительный вкус. То же самое было и с чаем – только улун или белый байхао. И откуда только у неё такие пристрастия?…

– Никогда этого не делала, но почему бы и нет – подумала Ная, осторожно переворачивая на блюдце кофейную гущу…

Она не успела не только испугаться, но даже и понять,

что происходит, потому что кофейная гуща сначала свернулась в маленький смерч, потом стала на глазах увеличиваться и закручиваться вокруг Наи, …она зажмурилась, а когда вихрь внезапно остановился, глаза открылись сами собой.

Ная стояла возле фонтана, в котором плавал роскошный карп, каждая чешуйка которого сверкала золотом в свете полной луны.

– Ух ты, вот это карп, какой красавец! А мой по сравнению с этим просто чахлик и дохлик, – успела подумать Ная, когда вдруг услышала голос с заметным странным акцентом.

– Я твой денежный поток! Посмотри, какой я сильный, чистый, прозрачный и всегда свежий!

Фонтан с проточной водой действительно был великолепен. В свете полной луны он переливался всеми цветами радуги и её оттенками. Вода, вытекающая из него, орошала цветы фантастической красоты и деревья с резной листвой.

– А этот карп – показатель моей силы! А теперь посмотри вокруг…

Ная огляделась и увидела, что вокруг Фонтана разложены ткани необыкновенной красоты. Узоры: цветы, драконы,

какие-то фантастические птицы были вышиты тончайшими золотыми, алыми, фиалковыми и серебристыми нитями. – А я помню этот узор, – воскликнула Ная – Точно такой узор был на кофте моей бабушки!

– Всё верно, – ответил Фонтан – Твой род идёт отсюда, и твоя бабушка ещё помнила об этом и обо мне.

– Тогда почему у меня всё совсем не так? Почему у меня нет даже самого маленького фонтанчика? А мой карп никак не сравнится с твоим?

– Ответы на эти вопросы тебе придётся искать самой, – ответил Фонтан.

– А когда найдёшь их, сама будешь выбирать: понять и принять или решиться и изменить. Каждый человек сам вышивает узоры свой судьбы. Ты готова к этому? Знай, это будет нелегко.

– Конечно согласна! – то ли подумала, то ли всё-таки успела выкрикнуть Ная, как всё тот же похожий на кофейную пыль вихрь подхватил её.

Она снова оказалась возле фонтана. Но это был уже совсем другой фонтан! Небольшой вялый поток с натугой вы-

пускал такую же слабую струйку воды, которой явно не хватало ни цветам, которые уже завяли, ни тем более деревьям, листва которых почти полностью опала. Полная луна была не жёлтой, а красновато-мутной и в её свете можно было увидеть обрывки шёлковых тканей, затоптанных и испачканных грязью.

– Что здесь произошло? Что случилось с тобой, Фонтан, и со всеми, кто здесь жил и так трепетно ухаживал за всем? – почти плакала Ная.

Фонтан отвечал тихо, и было видно, что из последних сил

– Война… Твои предки ушли отсюда в далёкую северную страну искать лучшей жизни. И для этой лучшей жизни я отдал им почти всю свою воду, чтобы там они сумели меня открыть заново. Видишь, как я слаб теперь, и это потому, что в твоём роду поселился страх – страх снова потерять всё. Страх Чёрного дня узлами перекрывает все мои попытки провести новое русло, чтобы помочь. Твои предки и прародители стали постоянно думать о «чёрном дне», на случай которого должны иметься запасы всего. Пойми, нельзя положить про запас любовь и уважение, сострадание и сочувствие, благодарность и счастье. Мой поток иссякнет совсем, а узоры твой судьбы потеряют последние краски, если ты не сумеешь развязать эти узлы. Торопись…

– Я постараюсь… я сделаю, – едва успела произнести Ная…

И вот она в той самой квартире, где родилась и прожила, пожалуй, свои самые тёплые и добрые годы. Бабушка в той самой кофте с вышитыми китайскими розами готовит что-то на кухне, дедушка читает газету. Маленькая Ная рисует что-то за письменным столом. Это море, о котором она мечтает. Совсем недавно она видела какую-то передачу про него. И хотя телевизор был чёрно-белым, она видела море синее-синее, большое прямо огромное, и волны с белыми барашками, и даже почувствовала его солёный запах. Только не будет этого моря в её жизни. Потому что бабушка с дедушкой всё время говорят про какой-то чёрный день, на который всё время надо откладывать деньги. А ещё она рисовала велосипед. У всех во дворе уже были. Нет, она не завидовала, она просто хотела его – с весёлым звоночком и чтобы красный был как огонёк. Рисовала себя в новом красивом платье, которое недавно видела в витрине магазина, и фигурные коньки. Только и их тоже не будет из-за дурацкого чёрного дня. Правда, дедушка и бабушка говорили, что возможно на новый год она что-то из этого получит в подарок. Хорошо бы… А ещё недавно она совершенно случайно услышала разговор мамы с папой, который тихо говорил

– Ну давай подождём ещё немного. Будет, у нас обязательно будет ещё один ребёнок. Ты же знаешь, как я хочу сына. И Нае давно пора велосипед и коньки купить. И на море вас всех свозить хочется. Но пойми, мои родители – пожилые люди. У них в крови уже воспоминания их рода о том страшном бегстве, когда прапрадед и его семья потеряла буквально всё. Их спасла только вода из какого-то удивительного фонтана. Ты представляешь, они бросили дорогие вещи, но тащили банку с тем самым карпом, что в аквариуме на окне в их комнате. Старенький уже, еле шевелится, и вода, сколько ни меняй, всё время мутная.

Странный такой разговор, но Ная запомнила его слово в слово, и никому про это не рассказывала. А на рисунке, и как это вдруг получилось, появился фонтан, в чаше которого плавал карп, каждая чешуйка которого сверкала золотом.

А взрослая Ная смотрела на себя маленькую. Ей очень хотелось помочь и родителям, и себе – маленькой Нае и Фонтану, о котором здесь взрослые совсем забыли. В общем-то, она даже забыла о себе…

– Надо что-то сделать и очень быстро! Придётся рискнуть, – и она легонько тронула маленькую Наю за плечо. Та обернулась, глаза её стали очень большими, но маленькая

Ная удивительно быстро поняла, что эту молодую женщину, очень на кого-то похожую, видит только она одна. Они разговаривали только глазами. Девочка Ная молча слушала, качала головой, а потом решительно кивнула и сказала – Скоро придут с работы родители…

Действительно, вот и они…

– Зарплату выдали, – говорят почти хором папа и мама. Они всегда были такими, часто и говорили и смеялись почти одновременно.

Дедушка очень серьёзно – Половину надо отложить на всякий случай.

Бабушка вслед – На чёрный день, мало ли что…

Маленькая Ная, рисовавшая что-то за письменным столом, вскакивает, бежит к взрослым. Её глаза полны слёз, а голос дрожит

– Я всё решила. Мне не надо нового платья, я могу ещё поносить то, что есть. Бабушка, ты же сможешь его немного удлинить? Я не хочу велосипед, если попрошу ребят во дворе, они дадут покататься. И даже новые фигурные коньки пока подождут, старые ботинки можно подкрасить, дедушка,

ты же поможешь? А лезвия коньков можно подточить, правда, папа? И подарков на новый год мне тоже не надо…

Родители, бабушка и дедушка смотрят на девочку, и сейчас в их глазах всё – от удивления и тревоги до абсолютного непонимания происходящего.

А маленькая Ная продолжает – Только не надо, не надо больше на чёрный день! Откладывать надо на светлый день, потому что я хочу братика! И немного на море, но оно тоже может подождать, зато тогда мы поедем туда все вместе!

А потом она показывает всем свой рисунок, на котором все: бабушка с дедушкой, и папа с мамой, и голубая коляска, в которой сидит маленький похожий на папу малыш, и даже немного моря. А ещё фонтан с прозрачной водой, в которой плавает карп, каждая чешуйка которого сверкает золотом.

Взрослые смотрят на рисунок, родители улыбаются. А бабушка и дедушка внимательно разглядывают нарисованный фонтан с золотым карпом, встают и молча уходят в свою комнату. Папа – Что-то случилось? Мама – Вам плохо?

– Нет. Нам хорошо и даже гораздо лучше! – это почти хором теперь уже бабушка и дедушка, выходя ко всем – Простите нас. Но боль прошлого и память о нём передавалась

всем поколениям нашего рода без слов, на каком-то другом уровне. Частично это коснулось и вас, дети. Мы всегда боялись снова потерять всё. И только Ная и её чистая детская душа сумела заново открыть наш забытый светлый фонтан. Она даже смогла отказаться от всех возможных подарков. Действительно, ну его этот «про чёрный день», давайте-ка все вместе поедем на море! Деньги-то накопились!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.